

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Лисицы Аллы Романовны

**«РОМАН В. КАВЕРИНА «ДВА КАПИТАНА»: ТРАДИЦИЯ
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ»,**

представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертация А.Р. Лисицы посвящена одному из самых значимых и обаятельных произведений советской литературы. Нельзя не согласиться с тем, что, хотя роман В. Каверина не уходил из поля зрения читателей/зрителей нескольких советских и постсоветских поколений, предметом комплексного научного исследования как целостный полижанровый феномен он еще не становился. Этим и обусловлена **актуальность** диссертации.

Диссертант опирается на классические и современные работы, посвященные как творчеству В. Каверина и его современников, так и теории и художественной практике приключенческой литературы как таковой. Широкая источниковедческая и методологическая база обеспечивает **достоверность** выводов и **обоснованность** положений, выносимых на защиту.

Работа, безусловно, отличается **научной новизной**, поскольку впервые роман изучается как уникальное художественное явление во всем многообразии его контекстов – приключенческом, соцреалистическом, романов воспитания, романтическом, педагогическом и антропологическом, геопозитическом, имагологическом и т.п. Возможно, это иногда «размывает» исследовательский фокус, но в то же время дает возможность представить оригинальность каверинского романа, поскольку вычленение одного аспекта при игнорировании других не позволило бы этого сделать, и диссертант явно это чувствует и вполне успешно справляется со своей сложной задачей.

В качестве основного подхода к роману А.Р. Лисица выбирает традицию приключенческой литературы, трансформирующуюся в соответствии с идеологическим и эстетическим каноном эпохи, однако в

качестве предмета исследования называется и метатекстуальная природа романа В. Каверина «Два капитана». Очень важно, что главный герой романа – не только активный деятель, что предписано канонем, но и сам писатель и читатель. Он создает текст о себе, во многом ориентируясь на существующие в сознании героя и читателя ролевые модели, сформированные как чтением, так и реальными обстоятельствами покорения Севера и развития советской авиации. «Синтетическая» природа героя (и героини, которой также предоставляется слово) обуславливает и трансформации нарратива, и типологию персонажей, и отчасти сюжетно-мотивную структуру событий, наиболее, пожалуй, консервативную в приключенческом романе.

Работа состоит из трех глав в соответствии с избранной диссертантом логикой исследования, причем метатекстуальный аспект (не интертекстуальный, чего скорее следовало бы ожидать, исходя из заявленной темы) оказывается в приоритете. «Два капитана» рассматриваются как в диахроническом аспекте (в сопоставлении с произведениями Дж. Ф. Купера, Р.Л. Стивенсона и Ж. Верна), так и в синхроническом (в контексте советской прозы 20-х-40-х годов XX века). В каждом сопоставлении выбирается один из аспектов приключенческого романа: хронотоп, повествовательная структура, типология героев. Интересен выбор исследовательского ракурса в пар.3.1, где приключенческое повествование синтезируется (у Каверина и в «Республике ШКИД» Г. Белых и Л. Пантелеева) с новой педагогической идеей и мотивом сиротства, традиционным для приключенческой литературы, но приобретшем новое звучание и значение в советских реалиях. Также очень удачным и оригинальным получился у соискателя пар. 3.2 о капитанах и капитанских дочках и о мифологии «капитанства» (заметим лишь, что в перечислении значимых для советской остросюжетной литературы капитанов стоило бы назвать героя популярнейшей и классической для канона «Одиссеи капитана Блада» Р. Сабатини 1922 года, фильм 1935 года, конечно, известный Каверину и, возможно, известный Сане Григорьеву). Очень точно выбран автор и

сопоставительный аспект в пар. 3.3 – А. Грин и проблематика романтики/неоромантизма именно в контексте приключенческой литературы.

В диссертации А.Р. Лисицы много интересных идей и намеченных соискателем тем, которые могли бы стать предметом отдельного исследования. Это, например, феномен мальчишества как основы приключенческого сюжета и связанный с ним сюжет бегства мальчика из дома. Это очень глубокие и интересные наблюдения гендерного характера: девочка как «мальчишка», «капитанская дочка», которая сама хочет стать капитаном, но даже в новых советских реалиях, казалось бы, поощряющих женскую профессиональную реализацию, остается в роли подруги героя («девчонок на Север не берем»). Катя Татарина – геолог-разведчик, но мы практически не видим ее в этой роли, логика ее перемещений и действия подчинены задачам и пути главного героя. Интересны также сопоставление Анны Степановны, поморки, жены доктора, и Эстер Буш, героини куперовской «Прерии». Надеемся, работа над темой будет продолжена соискателем, тем более, что векторы исследования отчетливо обозначены в работе.

Очень удачен, на наш взгляд, анализ поэтики «скольжения» Каверина – бывшего «серапиона» и актуального соцреалиста. Это важный аспект художественной индивидуальности и творческого метода писателя, необходимый и для понимания изображения им инонационального мира (эпизод с ранением Ледкова), и для некоторых других тем романа (Катя и Саня живут в мире, где нет «врагов народа» и репрессий, антагонисты Ромашов и Николай Антонович действуют в рамках своей роли, заданной схемой приключенческого романа, – просто «подлец», вне внутри- и внешнеполитического контекста).

Достоверность результатов исследования А.Р. Лисицы подтверждается методологической базой и значительным разнообразием избранного материала, демонстрирующего широкую эрудицию соискателя. Результаты

исследования отражены в 13 публикациях, 4 из которых – в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Публикации и автореферат достаточно полно отражают содержание работы. Цели, поставленные в работе, достигнуты, исследовательские задачи решены успешно. Работа является оригинальным, самостоятельным законченным исследованием, содержащим новое знание о современной драматургии, выводы соискателя обоснованы, положения, вынесенные на защиту, убедительно доказаны.

Диссертационное исследование вызывает ряд вопросов и замечаний:

1. Поскольку диссертация посвящена традиции и трансформации приключенческой литературы в романе Каверина, то логично предположить, что необходимо «рабочее определение» понятия, краткий очерк истории его формирования и изучения и, главное, внятное декларирование его конститутивных признаков на всех уровнях художественного текста. Понятие «приключенческая литература» отнюдь не аксиоматично, как, возможно, представляется диссертанту, оно полемично, и стоило бы определить, какую именно литературу и почему следует считать приключенческой.

2. Канонический приключенческий роман обладает определенной логикой сюжета и структурой, о чем диссертант упоминает окказионально, хотя следовало сделать эту схему центром исследования, что позволило бы «собрать» частные моменты анализа в единую непротиворечивую концепцию. Так, именно в логике приключенческого романа поведение Сани Григорьева, который, расставшись с любимой в ссоре и не общаясь с ней около трех лет, искренне возмущен, узнав, что ее посещает молодой человек, потенциальный жених. В приключенческом романе любовь и верность героини должны быть абсолютными и игнорировать любые внешние обстоятельства и даже требования здравого смысла. Смерть сестры героя, сюжетно обусловленная, согласно логике диссертанта, стремлением увидеть Катю в роли матери (с.153), в действительности обусловлена той же инвариантной структурой приключенческого романа: герой обладает конвенциональным бессмертием,

но кто-то близкий ему (друг, брат, возможно, даже возлюбленная) должен умереть.

3. Диссертант утверждает, что не собирается создавать «табелю параллелей» между романом Каверина и каноническими текстами приключенческой литературы (с.16) и будет работать с некоей «типологической доминантой», представленной названными во Введении базовыми текстами. Но, во-первых, исследование традиции и ее трансформации невозможно без такого «табеля» (и в работе он всё-таки есть), во-вторых, тогда следовало бы эту «типологическую доминанту», обуславливающую «память жанра», как-то определить (см. замечание 1).

4. На наш взгляд, диссертант слишком много внимания уделяет чеховским «Мальчикам» как «тексту-посреднику» между романом Каверина и приключенческим каноном. Конечно, лейтмотив Монтигомо Ястребиного Когтя важен и интересен, но начинать исследование с него и выносить «текст-посредник» в первое положение нецелесообразно. Никакой «посредник» не может быть важнее непосредственной рецепции приключенческой литературы, к тому же сами герои в детстве и отрочестве читают не Чехова, а собственно «канон» (Ж. Верна, Г. Эмара и др.).

5. Очень сомнительным нам представляется «фронтирный хронотоп» в романе Каверина в его сопоставлении с романами Купера. Фронтир – это граница, причем подвижная граница, возникающая там, где есть завоевание/продвижение/экспансия (и уже как следствие – взаимодействие различных культурных миров). Фронтира как такового на советском Севере нет, граница никуда не движется, ненцы – такие же советские люди, и именно так воспринимают себя. Фронтирный хронотоп существует, например, в классическом кавказском тексте русской литературы, уральском, сибирском текстах, где присутствуют названные выше обстоятельства. Потому и не могло быть у Каверина «ни Ункаса, ни Магуа», ни, например, влюбленности ненецкой девушки в героя. Фронтир не является у Каверина сюжетообразующим, как у Купера, поэтому в большинстве позиций

сопоставление «не работает». На наш взгляд, для сопоставления скорее бы стоило выбрать имагологический аспект, образ инонационального мира, «Другого» (и это есть в работе), но не поэтику фронта.

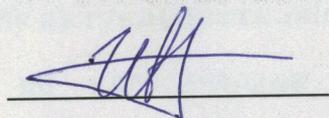
6. Пар. 3.2 «Капитаны, командиры и капитанские дочери в новых исторических реалиях...» хочется немного «дописать». Диссертант видит и глубоко, мы бы сказали, остроумно исследует метасюжет «капитанской дочери» в структуре приключенческого романа, но почему-то забывает о собственной подборке канонических текстов, где этот метасюжет реализуется и «подтверждает» гайдаровский и каверинский. Так, капитан Грант отдает руку дочери капитану Джону Манглсу («Дети капитана Гранта»), полковник Мунро отдает руку Алисы майору Хейворду («Последний из могикан») (да, звания другие, но функционально это те же «капитаны-командиры», старший и младший), капитан Миронов посмертно благословляет Машу, как и капитан Татаринцов присутствует в жизни обоих героев и «благословляет» Катю на брак с капитаном Григорьевым. Тимуру (слишком юному для брачного сюжета) капитан Гараев и полковник Александров позволяют дружить с Женей. Во всех этих случаях герой должен подтвердить свою мужественность и смелость, доказать, что достоин «капитанской дочери». И это не «табель параллелей», а как раз типологическая доминанта и модель приключенческого романа, воплощаемая в том числе и советскими писателями.

Мы не сомневаемся, что диссертант достойно ответит на заданные вопросы и замечания, высказанные выше. Последние носят скорее дискуссионный характер, не ставят под сомнение достоверность научных результатов диссертационного исследования и не снижают положительного впечатления от работы в целом. Безусловно, можно утверждать, что диссертация соответствует паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Диссертационное исследование А.Р. Лисицы «Роман В. Каверина «Два капитана»: традиция приключенческой литературы и ее трансформация»,

представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (пп. 9-14), утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 25.01. 2024 г. № 62), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент: доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры отечественной и мировой литературы ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Ирина Николаевна Иванова

02.03.26

Контактные данные:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Индекс, почтовый адрес места работы:

355017, Российская Федерация, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина 1 (корпус 20), ауд. 409.

Телефон, рабочий: 8 (865)233-01-98, доб. 4231

E-mail: Ivanovairinna@mail.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

ПОДПИСЬ
ДОСТОВЕРЯЮ
Заведующий
Центром
Управления
Информационными
Системами
СКОУ

И. И. Тюрбанова /
03.2026г.